

УДК 340.15

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (X – XV ВЕКА)**

*канд. юрид. наук, доц. Н.В. МИСАРЕВИЧ
(Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)*

Исследуется теоретическая и юридическая составляющая процесса выделения городов в самоуправляющиеся административно-территориальные единицы. Отмечается, что для глубокого понимания и всестороннего осмысления того или иного общественного института, в том числе и местного управления и самоуправления, необходимо обратиться к истокам его зарождения и формирования, проследить динамику исторического развития. Обращается внимание на то, что движение за право на самоуправление проходили в различных странах по-разному, в зависимости от условий исторического развития, и приводили к различным результатам. Наиболее интересным в этом плане является история становления и развития городского управления и системы городского права во Франции и Германии. Делается вывод о том, что хотя борьба и итог борьбы за право на самоуправление могли быть разными, бесспорным остается тот факт, что города занимали важное место в системе феодального общества, феодальных производственных отношений и поэтому руководство страны не могло остаться в стороне от происходящих там процессов.

Процессы совершенствования государственно-правовых институтов требуют серьезного переосмысления как самих государственно-правовых реалий, свидетельствующих, с одной стороны, о появлении новых (причем не всегда с позитивным знаком) тенденций дальнейшей трансформации политической системы и важнейших элементов государственного механизма, а с другой – о необходимости иного, деидеологизированного взгляда на происходящие процессы.

Отвергая крайности в осмыслении нашего прошлого, Р.Ю. Веппер отмечал, что бывают эпохи, «когда хочется сказать... не история учит понимать и строить жизнь, а жизнь учит толковать историю. Такую историю мы сами переживаем... Наши суждения о прошлом, наши исторические мнения приходится все время пересматривать, подвергать критике и сомнению, заменять одни положения другими, иногда обратными. История из наставницы стала ученицей жизни... Мы притягивали историю для объяснения того, как выросло... государство и чем оно держится» [1, с. 12].

Для глубокого понимания и всестороннего осмысления того или иного общественного института, в том числе и местного управления и самоуправления, необходимо обратиться к истокам его зарождения и формирования, проследить динамику исторического развития. «Истинная история должна признаться, что на важный вопрос... она не может отвечать с точностью до тех пор, пока не получит точку, с которой можно будет ей смотреть на происшествя того времени» [2, с. 25].

Средневековое общество традиционно было вписано в сложную иерархию христианского мира и являлось его составной частью. К X веку на Западе полностью оформился новый политический, общественный и экономический строй, который мы называем феодализмом. Основным принципом нового общества стало общественное разделение труда. Социальный состав нового общества изменялся, но общая традиционная схема оставалась неизменной. Как отмечает П. Буассонад, «дом Божий, который люди считают единым, состоит из трех частей: некоторые в нем молятся, некоторые сражаются, а некоторые работают» [3, с. 139]. Но постепенно составляющие элементы общества стали стремительно изменяться. Данные процессы происходили не только потому, что все возрастающую роль в нем стали играть «торговые люди» (купцы, ремесленники), но и потому, что само общество, его пространство стало более разноплановым, разделенным на многочисленные социальные группы.

Период Средневековья характеризуется формированием и укреплением государственных образований в Европе. И одной из важнейших черт этого укрепления было появление большого количества достаточно крупных по тем временам городов (совершенно не похожих на поселения в сельской местности), которые в зависимости от политических, экономических или иных условий становились центрами вновь создававшихся государств. Городом Ф. Ратцель назвал «долговременное скопление людей и их жилищ, занимающее значительное пространство и расположенное в центре крупных коммуникаций» [4, с. 134]. Автор противопоставлял сельские виды деятельности, основанные на земледелии и животноводстве, городским, где развивается промышленность и торговля. Также уточняется, что при числе жителей менее 2 тысяч «скопления людей и жилищ утрачивают городской характер». Обращалось также внимание на характер застроек и степень их близости друг от друга. Таким образом, Ф. Ратцель выделил три элемента при разграничении городских и сельских поселений: 1) специфические виды деятельности; 2) скопление жилищ; 3) минимальный предел численности населения.

Города становятся не только оплотами государственной власти, но и местом концентрации основных богатств, здесь формируются институты государства, развивается искусство, образование, культура.

Как отмечается в литературе, «в X – XI века на территории бывшей Римской империи оживает торговая и ремесленная жизнь, появляются новые города» [5, с. 26]. Поскольку существующая организация власти и управления не совсем отражала реалии городской жизни, то возникла необходимость в создании некоей особой системы правовых предписаний, которая оформлялась в виде привилегий от сеньоров городов, главной из которых (на первоначальном этапе) было право иметь свой рынок. И вполне естественно, что объем этих привилегий зависел не только от воли и желания сеньора, но и от экономической, политической, социальной составляющих конкретного города.

Стремление феодалов извлечь из города как можно больше доходов неизбежно приводило к коммунальному движению: так принято называть борьбу между городами и сеньорами, происходившую повсюду в Западной Европе в X – XIII века. Сначала горожане боролись за освобождение от наиболее тяжелых форм феодального гнета, за сокращение поборов сеньора, за торговые привилегии. Затем встали и политические задачи: обретение городского самоуправления и прав. Исход этой борьбы определял степень независимости города по отношению к сеньору, его экономическое процветание и политический строй. Борьба городов велась отнюдь не против феодальной системы в целом, а против конкретных сеньоров, за то, чтобы обеспечить существование и развитие городов в рамках этого строя. Иногда городам удавалось за деньги получить от феодала отдельные вольности и привилегии, зафиксированные в городских хартиях; в других случаях эти привилегии, особенно право самоуправления, достигались в результате длительной, иногда вооруженной, борьбы. В нее обычно вмешивались короли, императоры, крупные феодалы. Коммунальная борьба сливалась с другими конфликтами – в данной области, стране, международными – и была важной составной частью политической жизни средневековой Европы.

Как отмечает А.К. Дживелегов, «было бы напрасным трудом дать общую картину городских учреждений в Европе. Даже в пределах одной и той же страны господствует такое разнообразие типов...» [6, с. 18]. С этим нельзя не согласиться. Коммунальные движения проходили в различных странах по-разному, в зависимости от условий исторического развития, и приводили к различным результатам. Доказательством данного факта является анализ процесса выделения городов в самоуправляющиеся единицы на территории Франции и Германии. В Южной Франции горожане добились, в основном без кровопролития, независимости уже в IX – XII века. Графы Тулузы, Марселя, Монпелье и других городов Южной Франции являлись не только городскими сеньорами, но государями целых областей. Они были заинтересованы в процветании местных городов, раздавали им муниципальные вольности, не препятствовали относительной самостоятельности. Однако они не желали, чтобы коммуны становились слишком мощными, получали полную независимость. Так произошло, например, с Марселем, который в течение столетия был независимой аристократической республикой. Но в конце XIII века после 8-месячной осады граф Прованса Карл Анжуйский взял город, поставил во главе его своего наместника, стал присваивать городские доходы, дозируя средства для поддержки выгодных ему городских ремесел и торговли.

Многие города Северной Франции (Амьен, Сен-Кантен, Нуайон, Бовэ, Суассон, и др.) и Фландрии (Гент, Брюгге, Ипр, Лилль, Дуэ, Сент-Омер, Аррас и др.) в результате упорной, часто вооруженной борьбы со своими сеньорами стали самоуправляющимися городами – коммунами. Они выбирали из своей среды совет, его главу – мэра и других должностных лиц, имели собственный суд и военное ополчение, свои финансы, сами устанавливали налоги. Города – коммуны освобождались от выполнения жителями барщины, несения оброка и других сеньориальных повинностей. Взамен этого они ежегодно уплачивали сеньору определенную, сравнительно невысокую денежную ренту, а в случае войны выставляли в помощь ему небольшой военный отряд. Города – коммуны нередко сами выступали как коллективный сеньор по отношению к крестьянам, жившим на окружающей территории.

В работе «Городские коммуны во Франции в средние века» О. Тьерри писал: «история освобождения средневековых городов от власти феодальных сеньоров есть величайшее общественное движение и свои права оно отвоевывало в упорной борьбе с феодальными притеснениями» [7, с. IV].

Подтверждением данного положения является история коммуны северофранцузского города Лаона. Как отмечается, «история Лаонской коммуны замечательна тем, что наглядным образом представляет в миниатюре типичные черты современных великих революций» [7, с. 54]. В конце XI века Лаон считался одним из важных городов французского королевства в силу следующих причин: большую часть населения составляли ремесленники; город занимал удобное с точки зрения торговли месторасположение; здесь наиболее остро проявлялись все социальные противоречия; сеньором города являлся епископ. Последнее означало следующее. Поскольку епископская кафедра в этом городе была одной из самых доходных, то богатые и знатные люди всеми способами стремились занять ее. Туда постоянно назначались духовные лица благодаря протекции, и вновь назначенные епископы заботились в первую очередь не о благосостоянии города, а преследовали свои личные корыстные цели, так как срок пребывания на данной должности был неопределенным. Вполне понятно, что «подобный характер управления городом повел за собой вскоре страшные беспорядки» [7, с. 55].

В 1106 году епископом города стал Годри, приближенный Генриха I. «Это был один из тех церковных сановников, которые пытались счастье стяжать себе богатством, захватывая имущество побежденных». Одним из первых действий нового епископа была казнь гражданина, который посмел покритиковать поведение церковного служителя; затем он приказал выколоть глаза человеку, заподозренному в дружеских отношениях с врагом Годри. Все это указывает на то, что «мира и спокойствия» в городе не прибавилось. Жители города знали о коммунальном движении и надеялись, что учреждение коммуны «поведет за собой такое же благоденствие, как и в других городах». Горожане обратились с просьбой к руководству города (поскольку епископ в это время отсутствовал, то городом управляли дворяне и духовенство). За определенную плату они получили право создавать городское самоуправление. Судебная и полицейская власть отныне принадлежала мэру и выборным присяжным. Город получил право иметь городскую печать, которой и удостоверялись все документы. Каждый житель города обязан был принести присягу «на верность и повиновение закону коммуны». Основные положения грамоты на создание коммуны были следующие:

- никто не имел права задерживать жителя города без должного на то основания;
- «если кто причинит ущерб лицу духовному, рыцарю, купцу, местному уроженцу, и если виновный сам житель города, то он должен явиться в суд мэра и присяжных, чтобы оправдаться или уплатить штраф»;
- «все платежники будут платить своему сеньору только подушный оброк»;
- «посторонние оброчные будут приниматься в коммуну лишь с согласия на то сеньоров их»;
- «всякий, принятый в этот Мир, обязан будет в течение года или выстроить себе дом, или купить виноградник, или привезти в город столько движимого имущества, чтобы быть в состоянии удовлетворить правосудие, если бы он случайно подал повод к какой-нибудь против себя жалобе...» [8, с. 179 – 180].

Епископ, вернувшись из путешествия, признал этот договор, так как горожане платили ему «за свободу» хорошую сумму денег. Горожане, решив юридически узаконить свою коммуну, «послали в Париж к королю Людовику VI депутацию с богатыми подарками» [7, с. 62]. Король удовлетворил их просьбу и выдал в 1109 году городу хартию, дополнив ее несколькими положениями:

«...члены Лаонской коммуны не должны быть принуждаемы к суду вне города;
... за эти благодеяния и еще за многие другие, дарованные нами по нашему королевскому благоволению горожанам, люди этого Мира заключили с нами следующее соглашение: что, не считая (нужд) нашего королевского двора, походов и конной службы, они будут давать нам три раза в год ночлег, если мы будем приезжать в город; или вместо того уплатят двадцать ливров, если мы не будем приезжать» [7, с. 63].

Но вскоре епископ нашел хартию для себя невыгодной и, дав взятку королю, в 1112 году добился ее отмены. Горожане восстали, разграбили дворы аристократов и епископский дворец, а самого Годри, спрятавшегося в пустой бочке, убили. Король «вооруженной рукой» восстановил в Лане старый порядок, но в 1129 году горожане подняли новое восстание. Долгие годы шла затем борьба за коммунальную хартию с переменным успехом: то в пользу города, то в пользу короля. Лишь в 1331 году король с помощью местных феодалов одержал окончательную победу. «Божью милостью мы, Филипп, король Франции, объявляем всем нашим подданным, настоящим и будущим, что коммуна города Лаона за особые проступки и злодеяния граждан... отныне и навсегда была уничтожена, и чтобы городское собрание и всякие знаки и прерогативы коммуны никогда не были восстановлены и учреждены в Лаоне...» [7, с. 68]. Более 200 лет длилась борьба за независимость этого города и окончилась она победой государства. Управлять городом снова стали его чиновники.

Но история коммунального движения Франции знает и другие примеры. В 1098 году епископом города Нуайона стал Бодри де Саршенвилль, который видел в коммунальном устройстве «необходимость» и считал, что «лучше согласиться с желанием граждан, чем проливать кровь». На собрании граждан епископ по собственной воле даровал жителям хартию, в которой говорилось: «Если кто пожелает вступить в коммуну, он может быть принятым только с согласия присяжных; отдельное лицо не может решать этот вопрос» [9, с. 45]. Члены коммуны обязаны были «принимать участие в военных походах для своей собственной защиты». Членам Нуайонской коммуны гарантировалась полная неприкосновенность их имущества и право быть судимыми лишь своими собственными выборными органами. Епископ давал клятву исполнять постановления хартии. Чтобы придать данному документу юридически законченный вид, епископ также (как и в случае с Лаонской коммуной) обратился к французскому королю Людовику Толстому с просьбой «скрепить ее своим одобрением и приложением большой королевской печати». В 1108 году данные привилегии снова были подтверждены епископом: «я подтверждаю свое решение клятвой, властью епископской и угрозой анафемы всем противникам коммуны, что его величество король Людовик утвердил... Это установление коммуны, сделанное мною и пожалованное королем... да не осмелится никто уничтожить или изменить» [9, с. 47].

Коммуна города Реймса, возникнув в XII веке, к XV веку потеряла всякое политическое значение. Она не была уничтожена в результате вооруженной борьбы, не было специального акта об отмене коммунальных свобод. Городское население просто «устало» доказывать свое право на независимость и смирилось. Город потерял свое политическое значение и снова стал беспрекословно подчиняться королевской власти.

Как видно на примере только трех французских городов, борьба и итог борьбы за право на самоуправление могут быть разнообразными. Но бесспорным остается тот факт, что города занимали важное место в системе феодального общества, феодальных производственных отношений и поэтому руководство страны не могло остаться в стороне от происходящих там процессов.

Интересным и разноплановым является процесс формирования городского права и институтов городского самоуправления на немецких землях. Конец XI века в Германии отмечен сильным подъемом городской жизни. Рост промышленности и торговли требовал «свободной инициативы»; сеньориальный гнет становился особо ощутимым. Государственная власть в это время переживала не лучшие времена. Происходила борьба между императором и папой за сферы влияния, разворачивались острые конфликты между императором и светскими, и церковными феодалами. В 70-х годах XI века вспыхнуло восстание крупных феодалов, направленное против императора, к которому присоединились и крестьяне.

Все эти события стимулировали взрыв недовольства, давно накапливавшегося среди населения городов. В жесткой борьбе короли шли на некоторые уступки горожанам, так как кроме спокойствия в государстве от восстаний они теряли и огромные прибыли. Например, в 1111 году горожанам Шпейера была дана хартия, освобождающая их от посмертного отобрания имущества (права «мертвой руки»), от других поборов в пользу старых сеньоров, от подчинения суду их прежнего сеньора и т.д. [10].

В этой связи период Средневековья можно считать уже «второй волной» активного развития немецких городов. Начиная с XI века постепенно возрастала роль поселений ремесленников и торговцев, закладывавшихся рядом с крепостями короля или бишофа (епископа). С XII века началось планомерное основание новых городов, число которых к концу Средневековья уже достигло трех тысяч. Несмотря на небольшую численность населения, значение городов постоянно возрастало. Таким образом, они постепенно превратились в новую «четвертую колонну» государственного устройства наряду с королем, земельными князьями и церковью.

Гильдии купцов явились той движущей силой, которая помогла городам освободиться из-под бремени верховной власти городского правителя (короля, князя или бишофа) и получить права автономного самоуправления. Жители города стали именоваться «гражданами» (бюргерами), а городское сообщество – бюргерством. Горожане получили определенные «привилегии», как-то: право собственности, свободу передвижения, а также право осуществлять управление через своих представителей. В то же время следует снова обратить внимание на тот факт, что объем городских привилегий и структура управления не были одинаковыми. Города различались по их статусу в зависимости от того, каким образом верховная власть осуществляла надзор за реализацией присвоенных или переданных привилегий, и, прежде всего, по степени влияния на процесс формирования и осуществления городского самоуправления земельного правителя – князя или бишофа. Так, например, существовали города имперского подчинения или вольные имперские города и города земельного подчинения. Объем прав, которыми они наделялись, был неодинаков: от незначительных привилегий до «безграничного самоуправления» ряда Ганзейских городов, не подчиненных земельному правителю – князю или бишофу. Различный статус городов предопределял в свою очередь и особенности устройства городской власти [11, с. 93].

Представительным органом граждан являлся обычно городской магистрат или городской совет, состоявший из бургомистра и других членов. Этот орган находился под контролем гильдий купцов (впоследствии и ремесленники через свои цеховые объединения также начали оказывать серьезное влияние на осуществление политической власти в совете города), а также под контролем верховной власти (в городах земельного подчинения под надзором земельного правителя). Правовую основу городского управления составляло первоначально присвоенное, а позднее все более и более автономно создаваемое городское право. Оно нашло свое отражение прежде всего в городских и полицейских уложениях. В них закреплялись устройство городской власти, основные права и обязанности горожан, а также задачи городского самоуправления: осуществление правосудия, защита горожан, сохранение мира и порядка, взимание налогов и других сборов, поддержание торговли и промыслов, забота о бедных и больных, организация военной службы.

Так, например, в Ганзейском городе Мюнстере, не обладавшем статусом вольного имперского города и находившемся под влиянием земельного князя, власть в городе – принятие решений, их исполнение, правосудие, взимание налогов – с XV века осуществлял Совет города в рамках имперского и земельного права. В качестве правовой основы городского самоуправления выступало Полицейское уложение города Мюнстера от 1551 года, претерпевшее немало изменений в XVI – XVIII веках, однако сохранившееся в своей основе до нового времени. Совет избирался городскими патрициями и гражданами по довольно сложной системе косвенных выборов с применением принципа ротации. Соответственно, этот орган имел обязательства, с одной стороны, перед бюргерством по защите городских привилегий и горожан; с другой – перед земельным правителем, с которым он, однако, должен был зачастую вступать в противоборство, отстаивая городские свободы. Совет состоял из 24 членов, представлявших различные социальные группы горожан – патрициев, гонораторов, академиков (юристов), членов гильдий. Гонораторами именовались лица, относящиеся к семьям, представители которых в течение нескольких поколений подряд участвовали в делах городского управления и по своему социальному и экономическому

статусу приближались к патрициям (имели в собственности недвижимое имущество и землю в прилегающей к городу местности). Совет избирал из числа своих членов двух бургомистров, которые не обладали, однако, самостоятельной компетенцией. Кроме того, он нанимал городских солдат и чиновников и надзирал за их деятельностью.

Особую роль в городском самоуправлении Мюнстера играли гильдии; 17 городских гильдий как через своих депутатов в Совете, так и непосредственно через объединенную гильдию, состоящую из 34 представителей, участвовали в управлении. Объединенная гильдия обладала правом контроля за деятельностью Совета, участия в принятии важнейших решений и правом вето на решения Совета.

Верховный надзор земельного правителя проявлялся в том, что функции правосудия были поделены между князем-бишофом и Советом города. Причем постепенно городу была передана привилегия осуществлять правосудие не только по низшей, но и по высшей инстанции. Земельный правитель лишь непосредственно назначал городского судью, который участвовал в работе городского суда, формируемого Советом. Наличие привилегии осуществления суда высшей инстанции существенно отличало Мюнстер от других городов земельного подчинения и в определенной степени усугубляло противоречия между городским Советом и князем-бишофом.

Начало развития особого городского права в Германии логично было связано с ростом городов, обычно строившихся в местах, где происходили ярмарки. Местность, где строили города, обычно отмечалась особым знаком – Weichbild (Wich, лат. – vicus – поселение, укрепленное место). С течением времени словом Weichbild стали обозначать в саксонских областях городское самоуправление, городское право. Название Weichbild стали применять главным образом к Магдебургскому городскому праву и к источникам городского права, находившимся под непосредственным влиянием Магдебургского права [12, с. 99].

Город Магдебург был основан в 805 году Карлом Великим в месте, где шла оживленная торговля со славянскими племенами – венедами и аварами. Уже в XII веке Магдебургская городская община добилась некоторых привилегий (известна привилегия, дарованная архиепископом Викманном в 1188 году патрициату, «лучшим» города Магдебурга в ограждение от плебса, городских низов, которых архиепископ пренебрежительно называл глупцами).

Организация и полномочия городского управления фиксировались особыми правовыми актами. Это отражало и общий процесс обособления специфического городского права. В XII – XIII века город обретает целостную правосубъектность по отношению к другим имперским или земским властям (тогда как ранее речь шла лишь о «гражданстве» города или о городской администрации) [9, с. 123]. С XII века уже идет речь о городском праве в новом смысле. К XIV веку городское право стало обособленной областью в правовой системе Германии, подчиняя себе практически весь правопорядок в городе. Наибольшую известность приобрели системы Любекского права (впервые кодифицированного в 1270 году), распространившегося более чем в ста городах северной Германии; Магдебургского права (записанного в XIII в.), оказавшего влияние на формирование городского права в Саксонии, средней Германии, Богемии и др., а также Бременского, Гамбургского и Кельнского права. Наиболее «чистым» городским правом, почти не испытанным воздействия земского (сравнительно с Магдебургским), было Любекское; оно исходило из принципа полновластия городского совета и его всеопределяющей роли в городском управлении [13, с. 167].

Как уже отмечалось, население городов росло за счет притока зависимых крестьян. Возникла проблема: как легализовать пребывание «некоренных» горожан на новом месте жительства. Выход был найден. В качестве доказательства можно привести положения из грамот немецким городам. В грамоте Любеку от 19 октября 1188 года говорится: «Если же кто-либо из окрестной земли станет оспаривать чью-либо свободу и заподозренный сможет доказать, что год и один день прожил в городе без чьего-либо протеста, то заподозренный выходит из дела чист» [14, с. 235 – 237]. Городу Гослару в акте 1219 году пожаловано следующее: «Если же какой-либо чужак пришел жить в названный город и так оставался там в течение года и дня, причем ни разу ему не ставили на вид рабского состояния, не уличили его в этом, и сам он в этом ни признавался, то пусть он пользуется общею с другими гражданами свободой; и после смерти его никто да не посмеет объявлять его своим рабом» [15, с. 146].

Бремен в 1186 году получил «право городской черты», которое гласило: «Если какой-либо мужчина или женщина пробудет безпрепятственно в городе Бремене в пределах того, что в просторечье называется вайхбилдом (городское пространство, в пределах которого действуют городские свободы), в течение года и дня, и если кто-либо после этого вздумает [пожелает] оспаривать его свободу, то, наложив молчание на жалобщика, пусть будет предоставлено тому доказать свою свободу ссылкой на вышеуказанный срок» [15, с. 148]. Таким образом, в немецких городах начался процесс консолидации городского населения, выделения его в сословие, которое пользовалось привилегиями, что в свою очередь требовало и определенной группы норм, закрепляющих такой особый правовой статус.

Развитие городского строя и его административной и судебной организации приводило к тому, что городское самоуправление перерастало свои ранние рамки, формируя в государственно-правовом смысле автономию городов, во всяком случае крупнейших: Любек, Гамбург, Кельн, Франкфурт. Признание этого нового качества стало сопутствующим фактором общей перемене политической роли городов

в ходе «реформы империи» конца XV – начала XVI века [16, с. 25]. Переход от чисто самоуправленческой организации к государственно-политической роли городов в рамках сословно-представительных учреждений Священной Римской империи отразило создание союзов городов, образовавшихся для защиты самостоятельности и в целях политического и международного определения. Самыми известными и длительно существовавшими в Германии были Ганзейский союз во главе с Любеком (с XIII века, причем органы управления и суда Любека стали как бы правительством и высшей инстанцией для всего союза), Рейнский (с 1254 года, объединил свыше 100 городов) и Швабский (с 1376 года, в составе более 40 городов).

На примере г. Страсбурга можно проследить ход борьбы горожан за получение ими права на самоуправление. В 1189 году город получил «первое городское право». То, что этот город не был первооткрывателем в деле создания городского права, говорит первый пункт грамоты: «по образцу других городов... основан Страсбург, чтобы каждый человек, как чужой, так и местный уроженец, имел в нем мир во всякое время от всех» [14]. Поскольку данный документ явился результатом борьбы горожан с епископом за освобождение из-под его власти, то вполне логично, что там в первую очередь оговаривались полномочия епископа в отношении горожан. Епископ отныне не имел права назначать на должность фогта без согласия горожан (фогт – главное должностное лицо администрации округа). Именно фогт получает банн, т.е. «право наказания (правонарушителей) мечом и всю власть – их преследовать». Подробно прописываются повинности ремесленников, что можно трактовать как запрет епископу требовать выполнения иной работы. Определялись должностные лица, которые отныне будут управлять городом. Но эти незначительные уступки не могли в полной мере удовлетворить требования горожан. Городская община стремилась к полной самостоятельности. И как итог – «второе городское право» 1214 года [14, с. 241 – 242].

Данный документ юридически закрепил процесс дифференциации общества на богатых и бедных. Об этом говорят положения, ограничивающие роскошь. «Кроме того, воспрещаются всякие обычаи, вроде посетительских колец, венчальных колец и всяких подарков, которые иногда раздаются вместо колец. На брачном пиршестве за столом должно оставаться не более восьми мужчин и восьми женщин, приглашенных в равном количестве роднею обеих сторон, да четыре скомороха – мужчин, а не женщин. Сверх этого никаких других скоморохов или шутих не допускается и не дается им никаких подарков. А кто будет иметь на свадьбе большее количество мужчин, женщин и скоморохов или осмелится раздавать кольца, тот проведет вне города целый месяц за пограничным столбом и не войдет в город, пока не уплатит консулам пяти фунтов» [14, с. 241].

Противоречие между группами населения иногда в Страсбурге выливались в форму открытых вооруженных столкновений и конфликтов. Статья 20 второго городского права гласит: «Если между гражданами возникнет какое-либо разногласие или ссора и отсюда произойдет сборище, то никто не возьмется за оружие, не представ предварительно перед членами городского совета. Советники же ради блага мира и ради усмирения раздора обязаны братья за оружие».

Устанавливался тип управления, характерный для немецких городов конца XII – начала XIII века: сеньориальная власть епископа сохранилась, но в органах управления должности стали получать и представители городских слоев. «Постановлено, чтобы двенадцать человек, а если нужно и больше, людей честных и достойных, мудрых и надежных, из среды как министериалов, так и горожан, ежегодно назначались городскими консулами; из них один или двое, коли понадобится, избираются бургомистрами. Все они пусть поклянутся ревностно блюсти во всем честь церкви, епископа и города, защищать по силе и разумению своему город и всех горожан, больших и малых, богатых и бедных от всякого зла и справедливо судить всегда согласно истине».

Второе городское право стало доказательством победы, одержанной богатейшими слоями городского населения в борьбе за политическую власть. Оно означает, что в обстановке жестокой социальной борьбы населения с сеньором этот слой утвердил и упрочил свои политические права.

Договор 1263 года между епископом и горожанами превратил Страсбург в независимую от сеньора городскую республику, власть в которой принадлежала представителям богатейшей верхушки. Были внесены изменения в систему управления городом. Во главе городского управления стоял городской совет. В своем большинстве он состоял из горожан и стал выбираться каждый год членами старого совета, срок полномочий которых истекал. Такой способ выбора совета делал его независимым от сеньора и укреплял положение богатой верхушки городского населения. Городской совет стал апелляционной инстанцией по решениям, принятым правящими органами всех городов Страсбургского епископства.

Таким образом, в качестве важнейших достижений в развитии германского городского самоуправления в эпоху средневековья можно отметить следующие: формирование сообщества горожан (бюргерства) как субъекта управления; наличие у городов самоуправленческих привилегий, осуществляемых под надзором верховной власти; создание и развитие городского права; различие в статусах городов и устройстве городского управления; отсутствие четкого разделения между функциями правосудия и управления.

Дальнейший импульс городское право получило путем распространения его на территорию Чехии, Словакии, Польши, Великого княжества Литовского. Этот процесс имел характер заимствований, проверки на «эффективность» тех или иных положений, выработки своей собственной системы городского права. На белорусских землях история городского права имела вариант «магдебургского права». Первый

привилей на самоуправление в ВКЛ был выдан в конце XIV века, а окончательно городское самоуправление на белорусских землях было отменено только в XVIII веке.

Закключение. Значение городского самоуправления эпохи средневековья для изучения истории местного управления и самоуправления трудно переоценить. Именно городское управление привнесло в современную жизнь «акты, книги, порядок ведения реестров, а также первого современного чиновника в лице писаря – секретаря городского совета». Одновременно оно не являлось бюрократическим управлением, а характеризовалось корпоративным и товарищеским самоуправлением, носителем которого выступало обладающее политическими правами и сознанием общего интереса бюргерство – гражданское сообщество горожан. Именно города явились «живым» доказательством того, что в рамках одного государства функциональное предназначение различных административно-территориальных единиц может отличаться. И это отличие в конечном итоге нашло свое юридическое оформление – особые городские хартии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виппер, Р.Ю. Кризис исторической науки / Р.Ю. Виппер. – М., 1921. – 342 с.
2. Эверс, Г. Предварительные критические исследования для российской истории / Г. Эверс. – М., 1825. – Кн. 1. – 178 с.
3. Буассонад, П. От нашествия варваров до эпохи Возрождения. Жизнь и труд в средневековой Европе / П. Буассонад; пер. с англ. И.А. Петровской. – М.: ЗАО «Изд-во Центрполиграф», 2010. – 383 с.
4. Ратцель, Ф. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение: в 2 т. / Ф. Ратцель. – СПб.: Просвещение, 1905. – Т. 1. – 736 с.
5. Таболин, В.В. Основы городского права: курс лекций / В.В. Таболин. – М.: Издат. Дом «Юриспруденция», 2006. – 280 с.
6. Дживелеговъ, А.К. Средневековые города / А.К. Дживелеговъ. – СПб.: Тип. Акц. О-ва Брокгаузь-Ефрень, 1902. – 248 с.
7. Тьерри, О. Городские коммуны во Франции в Средние века / О. Тьерри. – М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 248 с.
8. Степанова, В.Е. История средних веков: Хрестоматия / сост. В.Е. Степанова, А.Я. Шевеленко. – М., 1988. – 340 с.
9. Кочанов, Р.Ю. Городское право орденов городов / Р.Ю. Кочанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumer.info>. – Дата доступа: 12.12.2011.
10. Белов, Г. Городской строй и городская жизнь средневековья / Г. Белов. – М.: Изд-во М. и С. Сабошниковых, 1912. – 224 с.
11. Стоклицкая-Терешкович, В.В. Основные проблемы истории средневекового города / В.В. Стоклицкая-Терешкович. – М., 1960. – 234 с.
12. Ливанцев, К.Е. История государства и права феодальной Польши XIII – XIV вв. / К.Е. Ливанцев. – Л., 1958. – 189 с.
13. Владимирский-Буданов, М.Ф. Немецкое право в Польше и Литве / М.Ф. Владимирский-Буданов. – СПб., 1868. – 308 с.
14. Егоров, Д.Н. Средневековье в его памятниках: сб. переводов / Д.Н. Егоров. – М., 1913. – 346 с.
15. Филиппов, Б. Европейский мир X – XV вв. / Б. Филиппов, А. Ястребицкая. – М., 1995. – 350 с.
16. Стоклицкая-Терешкович, В.В. Немецкий город XIV – XV вв. / В.В. Стоклицкая-Терешкович. – М.: Соцгиз, 1960. – 88 с.

Поступила 14.12.2011

THE THEORETICAL AND LEGAL BASES OF LOCAL MANAGEMENT IN THE MIDDLE AGES (X – XV CENTURIES)

N. MISAREVICH

Article is devoted the analysis of a theoretical and legal component of process of allocation of cities in self-coping administratively – territorial units. It is noticed that for deep understanding and all-round judgement of this or that public institute including local management and self-management, it is necessary to address to sources of his origin and formation to track dynamics of historical development. The attention that for the right to self-management took place movement in the various countries on – to a miscellaneous, depending on historical development conditions is paid, and led to various results. According to the author, the most interesting in this plan is the history of formation and development of a municipal government and system of the city right in France and Germany. The conclusion that though struggle and a struggle result for the right to self-management could be various becomes, indisputable there is that fact that cities took an important place in system of a feudal society, feudal relations of production and consequently the country leaders couldn't stand aside from processes occurring there.